

Черно-белые поэты

Лидия Мастеркова в галерее «Кино»

Сергей Сафонов

Лидия Алексеевна Мастеркова из тех, про кого точно известно об их причастности к искусству времен пресловутой хрущевской оттепели. Точнее, к кругу поэтов и художников-нонконформистов, некогда обретавшихся в Лианозово: Рабин, Кропивницкие, Немухин, Сапгир... Но вот спросишь, что именно создано этим автором, каков был его реальный вклад в становление «другого искусства», в наведение мостов между Россией и послевоенной Европой, — и в ответ не то чтобы тишина, но так, вялое пожимание плечами. Нынешняя выставка Мастерковой в галерее «Кино», казалось бы, верный способ выяснить не проясненное — но нет; масштаб творческой личности так и остался загадкой.

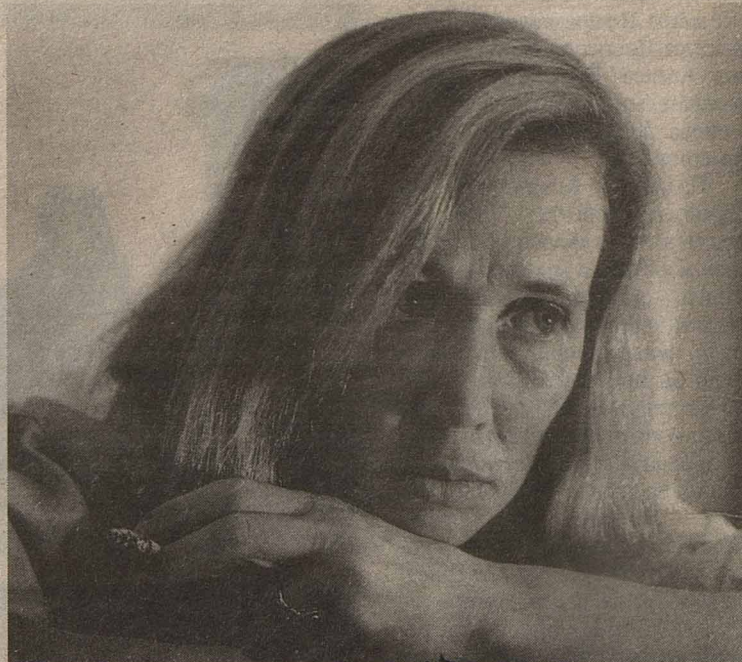
Может, экспозицию надо было делать ретроспективной. Или «играть на повышение», развешивая экспонаты по стенам с метровыми промежутками. В общем, стоило подумать о неподготовленном к этому сюжету московском зрителе. Он ведь, если озадачится поисками содействия

в освоении неведомого визуального материала, запросто может наткнуться, например, на биографию Мастерковой, опубликованную искусствоведом Андреем Ерофеевым в 1995 году в каталоге выставки «Художники-нонконформисты в России». А там значится черным по белому: «В последние годы практически оставила занятия искусством».

Но она-то, как теперь выясняется, работает. Нынешнее ее творчество хоть внешне и продолжает линию ее же собственных произведений, некогда порывавших с общепринятыми в стране Советов художествами, сегодня выполняет совершенно иную функцию. Хотя бы потому, что современный тридцатилетний мастер contemporary art никогда не взялся бы все это изготавливать вот так вручную — с помощью туши, ножниц и клея. В крайнем случае бумага еще была бы задействована, но вот абстрактные черно-белые разводы, составляющие ядро почти каждой из представленных в «Кино» композиций, наверняка были бы результатом фотографических экспериментов. Ну, или

компьютер. Так что Мастеркова XXI — скорее дань рукотворной традиции прежних столетий. Вековую преемственность подчеркивают и темы выставки «Из Франции в Россию»: это по преимуществу серии абстрактных коллажно-графических посвящений отечественным литераторам Серебряного века.

После учебы в художественной школе при Суриковском институте — художественное же училище. Увлечения живописными откровениями Сезанна Мастерковой хватило аккуратно до Московского фестиваля молодежи и студентов, пришедшегося на 1957 год. Абстракция и экспрессионизм в 1960–1970-е стали для нее главными течениями в искусстве. В ее творческой биографии — причастность к хрестоматийным, как сказали бы сейчас, арт-проектам: 1967-й — выставка двенадцати молодых художников в клубе «Дружба», 1970-й — выставка «на открытом воздухе» во дворе дома американского журналиста Стивенса, 1974-й — «бульдозерная выставка», 1975-й — выставка в павильоне «Пчеловодство» на ВДНХ...



Галерея-2006-24 экз-623

В декабре того же 1975 года Мастеркова эмигрировала из Советского Союза во Францию.

«Трудно предвидеть, по какому пути пойдет Мастеркова в будущем, — утверждал Лев Кропивницкий, ее соратник-лианозовец, за десять лет до отъезда художницы из страны. — Так или иначе, ее основные позиции остаются при ней. Одно ясно: цельность ищущей личности, неудовлетворенность сделанным, всегда необходимая для даль-

нейшего совершенствования, ведут художницу по пути искусства искреннего и эмоционального». В экспозицию в галерее «Кино» включено несколько давних живописных произведений. Однако сегодняшнюю Мастеркову цвет, кажется, совсем не волнует. Циклы «Цветаевой», «Белому», «Блоку», «Есенину» и «Гумилеву» — сходные между собой бумажные рельефы с черными тушевыми вставками. Никакой живописи.